

1011

УДК 2212

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И
Л Е Н И Н Г Р А Д С К О Е О Т Д Е Л Е Н И Е
Т Р У Д Ы . В Ы П У С К 1 0

КРИТИКА НОВЕЙШЕЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

10092 и

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1 9 6 7

10092 и
10092 и

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. Л. Вайнштейн (ответственный редактор), *Р. Ш. Ганелин*,
В. С. Дякин, *В. И. Рутенбург*, *В. А. Шишкин*

ОТ РЕДАКЦИИ

За пять лет, прошедших со времени выхода в свет первого сборника Трудов ЛОИИ АН СССР, посвященного критике новейшей буржуазной историографии,¹ наша историческая наука сделала заметные успехи в решении поставленных перед нею задач — в актуализации тематики конкретно-исторических работ, усилении внимания к проблемам методологии, к творческой разработке марксистско-ленинской теории истории, в дальнейшем развитии серьезной, настойчивой, строго научной критики антимарксизма и антикоммунизма в буржуазной историографии. Эти успехи стимулировались решениями руководящих органов нашей партии, прежде всего самой Программой КПСС и вытекающими из нее постановлениями последних пленумов ЦК КПСС и XXIII съезда партии об усилении идеологической работы, в том числе на историческом фронте. Как известно, эти постановления сопровождались рядом организационных мероприятий, таких, как Всесоюзное совещание историков в конце 1962 г., прошедшие за последние годы дискуссии по проблемам методологии истории, установление более тесных контактов между историками, философами и представителями других общественных наук, создание в составе Института истории АН СССР сектора методологии, проведение в 1964 г. сессий гуманитарной секции Президиума АН СССР в Москве и Ленинграде, на которых вопросы методологии и историографии занимали доминирующее место, и т. д.

¹ Труды ЛОИИ АН СССР, вып. 3, Критика новейшей буржуазной историографии, М.—Л., 1961.

В связи с этими мероприятиями заметно оживилась исследовательская работа в области теории истории и историографии, о чем свидетельствует резко возросший объем литературы, опубликованной в виде монографий, сборников и журнальных статей за последние годы, достаточно просмотреть приложенную к настоящему сборнику библиографию, хотя и выборочную, т. е. весьма неполную, но все же дающую представление об основных темах советских работ по теории истории.

Теоретическим вопросам посвящен и первый раздел настоящего сборника. В статье О. Л. Вайнштейна отмечаются еще существующие неясности и нечеткость в определении теоретических дисциплин истории и подвергается критике стремление буржуазных теоретиков растворить методологию истории в технике исторического исследования, т. е. лишить методологию руководящего принципиального и решающего значения для конкретной исторической работы. В статье В. И. Рутенбурга рассматривается историческое развитие теории прогресса, в связи с чем подвергается критике современная буржуазная теория «единого индустриального общества», равно как и попытки возрождения реакционных теорий цикличности. И. С. Кон подверг в своей статье глубокому анализу работы немецкого философа Дильтея, который поставил едва ли не все вопросы, дискутируемые ныне в буржуазных трудах по философии истории, чем оказал большое влияние на историческую мысль современного капиталистического Запада. Статья Г. Л. Соболева знакомит с проблемой общественной психологии в историческом исследовании, причем марксистско-ленинская позиция в отношении этой проблемы обосновывается с помощью анализа развития психологии масс в период от февраля к октябрю 1917 г.

Легко видеть даже из этой краткой характеристики, что все теоретические статьи нашего сборника содержат весьма значительный историографический элемент. В такой же мере и чисто историографические статьи двух следующих разделов имеют, так сказать, заметную методологическую окраску. Подвергая критике ошибочные взгляды или фальсификации буржуазных ученых по ряду конкретно-исторических вопросов, авторы этих статей стремятся вскрыть не только отдельные ошибки и извращения, но и показать их методологические предпосылки, их обусловленность неверной теоретической позицией. Так, И. П. Ша-

скольский, останавливаясь в своей статье на вопросе о происхождении имени «Русь» в истолковании современных норманистов, показывает с помощью лингвистического анализа порочность методологических принципов, положенных ими в основу своих изысканий. Статья А. Л. Гольдберга представляет систематическую критику концепции русского исторического процесса в работах А. Тойнби. Анализ показывает религиозно-мистическую подкладку этой концепции и ее резко антимарксистскую направленность, объясняющую необычайный успех А. Тойнби в США и некоторых других странах. Следующая затем статья В. И. Билика, в которой подвергнуты обстоятельной критике работы главным образом западнонемецких историков по истории Великой Октябрьской революции, интересна особенно выяснением одной присущей им тенденции — преувеличением особенностей развития России, делающих ее исторический опыт якобы непригодным для других стран, а также попыткой решить важную для буржуазии проблему: была ли Октябрьская революция неизбежной, нельзя ли было ее предотвратить. В. И. Кардашов вскрывает тенденцию буржуазных авторов, изучающих движение сопротивления, реабилитировать гитлеровцев, совершавших на Советской земле чудовищные преступления, и представить, сверх того, партизанское движение как организованную советским военным командованием «незаконную» форму ведения войны. Это тоже особый методологический прием извращения фактов, носящий особенно подлый характер ввиду его цели — оправдать действия, давно осужденные и преданные проклятию всем прогрессивным человечеством.

Статья А. Д. Люблинской «О методологии исследования истории народных масс и социальных отношений эпохи абсолютизма», открывающая раздел сборника «Проблемы историографии всеобщей истории», показывает, какие вопросы конкретно-исторического и методологического характера были выдвинуты в связи с дискуссией, вызванной во Франции книгой Б. Ф. Поршнева «Крестьянские восстания перед Фрондой», и подчеркивает — в противоположность французским историкам, — что народные движения XVI—XVII вв. были проявлениями классовой борьбы и что только марксистское определение класса может быть критерием научного определения общественной структуры страны. Точно так же В. С. Дякин выступает против популярной среди

буржуазных историков концепции «века масс», подчеркивает ненаучность любой попытки отвергнуть классовый подход к анализу массового движения. А. А. Фурсенко в своей статье об эволюции капитализма в США подвергает острой критике историков так называемой «школы истории бизнеса», показывая, что в теориях этой школы попытки опровержения марксизма сочетаются с заимствованием некоторых марксистских идей, но в фальсифицированном виде. Наконец, небольшая статья А. М. Носкова об историографии истории норвежского сопротивления представит для советского читателя интерес ввиду почти полного отсутствия литературы на русском языке по этому вопросу.

Выпуская в свет настоящий сборник, Редакция выражает надежду, что некоторая внешняя пестрота его тематики не заслонит от глаз читателя его внутреннего единства, характеризующегося сочетанием во всем сборнике и в каждой отдельной статье двух на первый взгляд различных, а в действительности органически связанных направлений — теоретико-исторического и конкретно-историографического.